

Александр Крехтунов

ЭГИР-7

Александр Крехтунов

Эгир-7

<https://litres.ru/73988531>

SelfPub; 2026

Аннотация

К середине XXI века человечество научилось управлять климатом.

Глобальная сеть атмосферных установок регулирует штормы, осадки и температуру целых континентов, а климатические санкции становятся новым оружием мировой политики.

Диспетчер климатической станции «Эгир-7» Марк Соколов отправляется на внеплановую вахту в северную Атлантику, где сталкивается с необъяснимыми сбоями в работе платформы. Вместе с биологом Кирой Ларсен он обнаруживает неизвестную самоорганизующуюся среду, возникшую внутри климатической системы.

Пока руководство Глобального климатического оператора, опасаясь утраты контроля над атмосферными процессами, готовит решение о судьбе станции, Марк приходит к выводу, что обнаруженный микроорганизм может оказаться чем-то гораздо большим, чем простая аварийная аномалия.

Чтобы не допустить катастрофы, Марку и Кире предстоит сделать невозможный выбор: сохранить привычный миру

порядок или навсегда похоронить часть человеческого контроля
в глубинах Атлантики.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Александр Крехтунов

Эгир-7

Просторный кафетерий в зоне вылета международного аэропорта Пулково в это время года был многолюден. Стояла середина лета. Самая пора отпусков. Беснующиеся повсюду дети и их утомленные родители готовились наконец отправиться в свои заранее запланированные путешествия.

Марк сидел за барной стойкой, запивая терпкий кофе прохладной водой. Экран телевизора показывал один из многочисленных в стране круглосуточных новостных каналов. И конечно же все внимание в коротких информационных нарезках было полностью сконцентрировано на климате.

«Северо-Атлантический климатический контур завершил перераспределение потоков влаги над западной Европой...», – сквозь окружающий его шум мужчина все-таки смог ухватить краешек фразы диктора.

На экране мелькали разного рода пейзажи вперемежку со всевозможными таблицами, графиками, маршрутами воздушных потоков, тепловыми картами и схемами атмосферных осадков. Конечно, там было много чего еще другого, недоступного, да и ненужного для понимания обычному человеку.

«...в рамках протокола стабилизации региональных климатических отклонений усилена работа узлов океанической

регуляции...», – обрывок еще одного сообщения, произнесенного совершенно по-будничному, добрался до ушей Марка.

Со стороны могло показаться, что происходящее на экране интересовало только его одного. Все остальные присутствующие в зале люди были полностью поглощены своими насущными делами.

– Не возражаете? – за его спиной прозвучал спокойный мужской голос с легкой хрипотцой.

Марк от неожиданности вздрогнул. Затем кивнул и сделал вид, что отодвигается в сторону, освобождая пространство новому посетителю, хоть это и не требовалось, так как места и так хватало. Просто неосознанный жест гостеприимства.

За стойкой к нему присоединился пожилой человек, почти вдвое старше его самого, в легких светлых брюках и просторном сером поло. Он нацепил на переносицу очки с прямоугольными линзами в ретро-оправе и начал внимательно изучать листок-меню.

– Мдааа... не густо, – проворчал старичок, видимо недовольный количеством позиций в карте блюд.

– Не посоветуете что-нибудь? – Марк даже не сразу понял, что обращаются к нему.

– Эммм... «Цезарь». Да. Соус здесь весьма неплох, – растерянно подсказал молодой человек.

– Что будете заказывать? – в разговор вклинился неказистый робот-официант.

– Мне, пожалуйста, салат «Цезарь» с курицей и чашечку черного чая с бергамотом.

– Заказ принят, ожидайте, – коротко и сухо сообщил андроид.

Марк отвлекся на пронесшуюся внизу экрана бегущую строку с текущей и ожидаемой на ближайшие несколько суток погодой. Если экстраполировать сухие цифры на раскинувшийся за окном вид, то в ближайшее время в Санкт-Петербурге не ожидалось жары, духоты и обильных осадков. Только умеренное тепло и легкий ветерок. Никаких резких колебаний ни по одному из показателей.

– Далеко направляетесь? – поинтересовался невзначай старик, не собираясь оставлять Марка в покое.

– Хммм... – мужчина задумался о том, как лучше объяснить собеседнику место своего назначения, но в голову не пришло ничего лучше, чем просто сказать все как было. – «Эгир-7». Это платформа по регулированию климата в северной Атлантике ...

– Ха! – задорно воскликнул старичок, не дав мужчине договорить. – Так вы диспетчер климатической установки?

– Наслышаны о климтехе? – с явной заинтересованностью вопросом на вопрос ответил Марк.

– Наслышан? – самодовольно усмехнулся пожилой мужчина. – Да я стоял у истоков разработки всей отрасли! Профессор Лев Аркадьевич Веденин, – он гордо представился и протянул раскрытую ладонь.

– Марк Андреевич Соколов, – молодой человек ответил рукопожатием. – Лучше просто Марк.

Молодой человек не сильно разобрался в истории, но лицо и фамилия профессора действительно показались ему знакомыми.

– Очень приятно познакомиться, Марк, – искренне произнес Лев Аркадьевич. – Разрешите поинтересоваться, как давно работаете в этой сфере?

– Уже три года, – сообщил Соколов. – И можете обращаться ко мне на «ты», не люблю весь этот официоз.

– Как скажете... эм... вернее, как скажешь, – поспешил исправиться профессор. – Тогда и ты переходи на короткую ногу.

– Что простите?

– Это давнее выражение такое, пришло из французского языка... – неловко начал объяснять старичок, затем махнул рукой и продолжил. – А! В общем со мной можно тоже на «ты».

– Договорились, – Марк кивнул. – А вы куда-то летите? Или кого-то провожаете?

– Лечу, дорогой, – зароптал профессор Веденин, – на Климатическую конференцию в Сингапур. Интересная штука жизнь: сначала тебя выжимают до последней капли, затем списывают в утиль, а теперь вот приглашают на второсортное мероприятие в качестве особого гостя...

Молодой специалист не знал, что на такое ответить, по-

этому просто промолчал, делая очередной глоток уже остывшего кофе.

– Ну не будем о грустном, – после небольшой паузы взбодрился Лев Аркадьевич, когда на вид неуклюжий робот с расчетливой точностью машины поставил перед ним белую чашку на блюде и прозрачный чайник с плескавшейся внутри янтарной жидкостью.

По громкой связи объявили о начале посадки на ближайший рейс, направляющийся в Турецкую Анталию. Большую часть посетителей кафетерия тотчас как ветром сдуло. Теперь телевизор стало слышно гораздо отчетливее.

«Глобальный климатический оператор объявил о введении режима климатической корректировки высочайшего уровня в отношении стран, участвующих в эскалации вооружённого конфликта на Ближнем Востоке», – по опустевшему залу разнеслась монотонная речь диктора.

– Вот тебе на! – воскликнул профессор. – Приплыли... Не думал, что когда-нибудь доживу до введения еще и погодных санкций.

– Может одумаются... – с долей наивности заявил Марк.

– Сомневаюсь, – вяло возразил Лев Аркадьевич. – Современная геополитическая система устроена крайне сложно и даже с имеющимися инструментами человек не может просчитать абсолютно все возможные последствия от тех или иных решений. На моей памяти, ограничения ни разу не способствовали быстрому урегулированию споров и разногла-

сий, но разве это когда-то кого-нибудь волновало?

«Марк Игоревич Соколов. Объявляется посадка на чартерный рейс SPA-7 авиакомпании «СтратоЛинк», отправляющийся по маршруту Санкт-Петербург, Пулково – северная Атлантика, «Эгир-7». Просим вас пройти к служебному выходу номер «СЗ». Подготовьте паспорт и посадочный талон», – прозвучало по громкой связи.

– Кажется мне пора, – Марк почувствовал себя несколько неудобно, что приходится так внезапно бросать старика.

– Хорошей тебе смены, Марк, – добродушно произнес Лев Аркадьевич и добавил. – Большое спасибо за совет и приятную компанию.

– Всегда пожалуйста, – вежливо откликнулся мужчина, когда приглашение на посадку повторилось. – Рад нашему знакомству.

Механический официант снова отвлек профессора, только уже наконец доставленным заказом. На этой ноте мужчина подумал, что их мимолетный разговор с угасающим светилом науки окончен, однако в последний момент пожилой человек неожиданно окликнул его:

– Марк, дорогой, – профессор Веденин протянул собеседнику крохотную карточку, – вот моя визитка со всеми контактами: пиши, звони в любое время, а будешь опять в Питере – заходи, не стесняйся.

– Спасибо, профессор, – молодой специалист сунул в карман джинсов старомодный кусок картона и продолжил, –

удачи на конференции!

Но Лев Аркадьевич уже как будто бы не слышал прощального напутствия Марка, окончательно переключившись на дегустацию долгожданного салата.

На взлетной площадке мужчину встретил темный матовый корпус суборбитального пассажирского челнока вертикального старта, одиноко возвышающегося на коротких посадочных опорах. Его вытянутый обтекаемый фюзеляж, скромно украшенный серийным номером и логотипом авиакомпании, содержал минимум иллюминаторов, слегка выдающиеся крылья посередине и несколько мощных двигателей снизу по бокам. Устройство судна вобрало в себя, по-видимому, лучшие технические решения инженеров всей авиакосмической отрасли.

Марк в спешке поднялся по трапу и оказался внутри узкого салона, воссозданного в минималистичном дизайне и наполненного приглушенным светом. Здесь он мог выбрать любое свободное кресло из десятка возможных, ведь полет предназначался исключительно для одного пассажира. Воспользовавшись ситуацией, специалист занял место у единственного в его ряду круглого окошка и пристегнул фиксирующие ремни.

«Командир корабля Голубев Иван Николаевич приветствует вас на борту суборбитального челнока класса «Вектор» авиакомпании «СтратоЛинк», выполняющего рейс по маршруту Санкт-Петербург, Пулково – северная Атлантика,

«Эгир-7», – из громкоговорителей отчетливо разлетелась заученная на зубок речь пилота. – Максимальная высота полета составит сто десять километров. Время в пути – тридцать минут. По завершении данного сообщения ваши кресла будут принудительно приведены в горизонтальное положение. Желаю вам приятного полета».

Как только звук из динамиков прекратился сервоприводы ожидаемо повернули Марка спиной параллельно к земле. Пассажирская дверь автоматически и бесшумно закрылась. Корпус низко загудел, а сквозь сиденье прошла легкая волна вибрации.

Двигатели включились резко, и перегрузка настойчиво вдавила мужчину в кресло. Последовал короткий и быстрый набор высоты – одна из самых неприятных для Марка частей перелета.

К счастью, этот вынужденный дискомфорт длился недолго. Двигатели замолкли, когда челнок выровнялся и Марк снова занял перпендикулярное положение относительно поверхности планеты. Абсолютную тишину нарушало только легкое потрескивание корпуса от температурных перепадов.

Лишняя нагрузка на тело исчезла. Молодой человек почувствовал знакомую странную пустоту в животе, кресло перестало давить на спину, а в конечностях появилась неземная легкость. У мужчины возникла хорошая возможность оторвать голову от спинки и без каких-либо трудностей поглядеть в иллюминатор, чем он и поспешил воспользоваться.

Корабль мягко скользил вне атмосферы Земли по плавной дугообразной траектории. Вдоль края планеты простиралась едва заметная голубая дымка, тянувшаяся градиентом к черному цвету безжизненного космоса. Время здесь тоже воспринималось по-другому, словно все сжалось в один бесконечный неподвижный момент.

Марк наблюдал за медленно меняющимися контурами материков и очертаниями береговых линий крупных островов. Больше всего внимание мужчины привлекала темная и тяжелая гладь океана, а также образующиеся над ней вихри циклонов, которые выглядели слишком аккуратными для рядовых проделок природы.

Напоследок перед тем, как судно начало снижаться, молодому человеку удалось разглядеть тонкие голубоватые полосы аэрозольных стабилизационных слоев, вытянутые фронты перераспределенных воздушных масс и неестественно прямые разрывы облаков, разделявшие климатические контуры.

Когда двигатели заработали для торможения, а челнок совершил необходимый ему для посадки разворот, тело Марка снова ощутило на себе неизбежное действие гравитации. Корпус корабля глухо загудел и задрожал. Серая мгла ненадолго скрыла доступный взгляду кусочек мира в крошечном окошке.

Мужчина почувствовал еще один последовавший толчок, после которого судно утомленно и со скрежетом опустилось

на металлические опоры. Кресло опять приняло вертикальное положение, а дверь отворилась внутрь, приглашая пассажира покинуть салон. Всплеск временных помех не позволил Марку услышать прощальную речь командира корабля. Из бортовых динамиков стратолета доносилось лишь прерывистое шипение.

Спустившись по приставному трапу, молодой специалист оказался на краю просторной посадочной площадки огромной океанической платформы, уходившей глубоко под воду. Над поверхностью возвышалась лишь ее десятая часть. Настоящий плавучий городок посреди океана. Марк никогда еще не посещал «Эгир», но все климатические установки этого класса разрабатывались и возводились по одному типовому проекту, что сильно упрощало процессы их эксплуатации, ремонта и обслуживания.

Молодой специалист чувствовал, как гигантские волны испытывали конструкцию платформы на прочность. Он схватил свою сумку из багажного отсека челнока и направился к центральному куполу управления. По пути прохладный соленый ветер бурно взлохмачивал его волосы, а с потемневшего неба время от времени срывались крупные капли дождя.

Где-то на половине пути навстречу Марку выбежал небольшой коренастый мужчина средних лет в дождевике и с похожей сумкой, только с нашитым на ней звездно-полосатым флагом. Через мгновение они уже встретились, и муж-

чина, недоумевающая, заговорил по-английски:

– You don't look like Zhang Wei.¹

– My name is Mark. Zhang Wei became seriously ill. I was sent to replace him,² – с небольшим акцентом, но совершенно уверенно произнес Марк, демонстрируя заранее приготовленный пропуск.

Климтех представлял из себя международный проект планетарного масштаба, реализуемый под эгидой ООН через государственно-частное партнерство в лице транснациональной корпорации под названием «Глобальный климатический оператор» или попросту ГКО. На компанию работали сотрудники многих национальностей, но львиную долю всех работников составляли русские, китайцы и американцы. Поэтому владение языками этих этнических групп на пороговом уровне считалось обязательным при приеме на работу.

– Ah! Okay! I'm Phil. My report has been uploaded to the system. Read it before you start work,³ – затараторил вахтовик, а затем по-дружески похлопал собеседника по плечу и добавил. – Easy watch!⁴

– Got it. Thanks,⁵ – крикнул он вслед спешащему на стра-

---

¹ Ты не похож на Чжан Вэй.

² Меня зовут Марк. Чжан Вэй серьезно заболел. Я прислан ему на замену.

³ А! Окей! Я Фил. Мой отчет загружен в систему. Ознакомься с ним перед началом работы.

⁴ Спокойной вахты!

⁵ Понял. Спасибо.

толет иностранцу.

Марк подошел к главному входу центра управления и вставил пластиковую карточку в специальное гнездо. Консоль замелькала разноцветными огоньками, обрабатывая информацию. По завершении, на экране высветилась надпись «Личность подтверждена. Допуск разрешен». Специалист загрузил в систему индивидуализированный профиль настроек и вошел в купол.

Темная стеклянно-металлическая полусфера узла управления климатом встретила молодого специалиста тусклым светом дежурных ламп. Как только Марк переступил порог, помещение словно начало просыпаться: источники света переключились на более яркие, огромные мониторинговые дисплеи выходили один за другим из спящего режима, специализированными сигналами зазвучали диспетчерские пульта, в конце концов, в центре зала засияла масштабная трехмерная карта целого региона.

– Приветствую на «Эгире-7», Марк, – из репродукторов послышался холодный женский голос нейросетевого ассистента.

– Привет, Аврора, – мужчина кинул сумку на пустой стол и прошел к одному из ближайших компьютеров. – Как обстановка?

– Станция работает в штатном режиме. Никаких отклонений не выявлено, – формально сообщил помощник. – Действуют инструкции, загруженные предыдущим специа-

листом. Новые указания не поступали.

По ушам глухо ударил звук включившихся двигателей суборбитального челнока. Марк через прозрачную крышу купола следил за набором высоты «Вектора», пока тот полностью не скрылся из виду.

Теперь мужчина остался один на один со станцией на долгих три месяца. От одной этой мысли по его коже невольно пробежали мурашки. Он всегда считал себя человеком, которому было комфортно наедине с собой. Однако сейчас речь шла не сколько об одиночестве в привычном его понимании, сколько о многочисленных днях внутри огромного искусственного сооружения, ежесекундно борющегося с безжалостной энтропией природы.

Деятельность климатической установки была практически полностью автоматизированной благодаря специально разработанному искусственному интеллекту. По всем внутренним протоколам он проходил как ассистент, хотя Марк иногда не понимал, кто кому здесь назначен в помощь. Чаще всего молодой человек чувствовал себя не каким-то важным и незаменимым специалистом, а всего лишь одиноким зрителем.

– Аврора! – позвал молодой человек. – Выведи на дисплей последний отчет.

На табло моментально отобразился текст. Мужчина успел пробежать глазами всего несколько абзацев, как ассистент снова заговорил:

– Входящий видеозвонок... определяю координаты...
Россия, Омская область...

– Принять вызов, – тотчас спохватился и скомандовал
Марк, уже догадавшись кто будет на другом конце провода.

Один из центральных мониторов дрогнул, прежде чем
связь стабилизировалась. Несколько секунд на экране кра-
совался только старый, наспех побеленный потолок с едва
заметной трещиной, тянувшейся к углу. Потом изображение
качнулось и в фокусе оказалась женщина лет шестидесяти с
небольшим, с живым, немного уставшим, взглядом. Светлые
волосы, слегка тронутые сединой, были собраны кое-как по-
домашнему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.